

БАСКЕТБОЛ. ПОДРОБНОСТИ ЛЕГЕНДЫ

И ОДНА ЖИЗНЬ КОНДРАШИНА

Первый и его гренадеры», которая выйдет в Санкт-Петербурге в середине нашей газеты Александром КУЗЬМИНЫМ. В публикуемой главе рассказы-баскетбольного тренера Владимира Петровича Кондрашина.

редь. А ванны в этой квартире вообще не было! Маленький Юру бабушка таскала мыться в банию во дворе - причем, строго по вторникам, и только вечером. Когда уже весь народ разошелся. Так вот и жили. В жутких условиях.

Но! Знаете, что я вам скажу? Все в той коммуналке плакали, когда разъезжались жить по разным районам. Ведь в той коммуналке если кто-то пек пироги, то угощал всю квартиру! Очень теплые у людей в те годы были отношения...

Исторический приезд американцев в Ленинград

Продолжает Юрий КОНДРАШИН: «Мне было 5 лет, когда я впервые увидел своими глазами настоящий баскетбольный матч с участием папы. Это 1959 год. Знаменитый зал в бывшей церкви на Стремянной улице, в самом центре Ленинграда. Шло первенство города. Запомнилось, что в один день подряд прошли сразу четыре игры. Команда отца свой матч выиграла. И отец много забил. Как радовались болельщики! Это было второе из моих самых сильных впечатлений в детские годы. Первое было чуть раньше. Это когда бабушка - в страшной тайне от родителей! - отнесла меня покрестить.

Но совсем с младенчества спортом номер 1 для меня шел футбол. Вне конкуренции. Подаренному мне первому футбольному мячу я придумал имя «Дружбик» - и даже спал с ним в обнимку. Болеть начал где-то в 4, рано. И болел тогда за ленинградскую команду «Адмиралтеец». Тогда мы уже жили в спартаковской общаге на Загородном проспекте, дом 28. Там жили самые разные спортсмены. Своего телевизора у нас тогда не было, ходили смотреть футбол к соседу-легкоатлету. Самым «святым» был традиционный матч 2 мая на стадионе имени Кирова. Легендарное открытие сезона в Ленинграде!

Баскетбол уверенно занимал второе место. Огромное впечатление на всю нашу семью произвел знаменитый - первый в истории! - приезд американских баскетболистов в Ленинград в 1958 году. И серия матчей с их участием на Зимнем стадионе. Отец с мамой очень много все это обсуждали дома, на Загородном. А я, малыш, впитывал информацию как губка. Самый незабываемый матч - конечно, первый! Я так много потом о нем услышал, что как будто сам на этой исторической игре побывал. Ведь сборная Ленинграда даже повела в счете, потом долго-долго удерживала равенство. И только в самом конце допустила две потери мяча - и американцы в 4 очка выиграли. Но папа в том матче сыграл просто здорово и забил американцам целых 27 очков! И уже после матча лидер американцев Данхилл в восхищении снял с пиджака фирменный значок и подарил отцу на память...

Воспоминания Михаила Евгеньевича ЧУПРОВА, баскетбольного функционера и журналиста, одного из самых близких Кондрашину людей:

«Именно тогда, в 1958-м, Кондрашин окончательно выбрал свое будущее. Тренировки американцев на Зимнем стадионе стали хорошей школой. Особенно его привлекали вопросы подготовки высокорослых игроков. Кондрашин сидел с блокнотом в руках, забившийся в самый дальний угол стадиона, ибо считал неприличным присутствовать на тренировках соперников. В дальнейшем он и сам, став известным тренером, без особого энтузиазма разрешает не только соперникам, но и вообще любому постороннему присутствовать на своих занятиях...

Не пройдет и 20 лет, как уже самого Кондрашина, авторитетного тренера, олимпийского чемпиона, специально пригласят на свой семинар в Филадельфию американские баскетбольные специалисты. Он выступит там сразу по двум вопросам: работе с высокорослыми баскетболистами (чем занимался все эти долгие годы) и командным действиям в обороне (чем увлекся позднее, и благодаря чему стал известнейшим в мире специалистом).

Семинар в Филадельфии состоялся в 1976 году. А тогда, в 1958-м, Кон-

драшин впервые воочию познакомился с американским баскетболом. И тогда он был всего лишь прилежным учеником. Он приехал с Зимнего стадиона домой, в комнату спартаковского общежития на Загородном проспекте, где проживал с женой и маленьким сыном - и свежие свои записи в блокноте внимательно изучал и анализировал. На их основе Кондрашин придумывал новые упражнения для развития силы и ловкости. Но особенно - прыгучести. Именно в этом компоненте здорово отставали наши ребята!

Домашняя работа отнимала многиеочные часы сна. Дневное время целиком уходило на собственные тренировки: 29-летний тогда Кондрашин ведь был действующим игроком. Несколько часов вечером нужно было поработать с юными спартаковцами. Пригласили его тренировать и баскетболистов Кораблестроительного института - отказаться тоже нельзя. Ведь Кондрашин был твердо убежден, что баскетбол - студенческий вид спорта. И так - каждый день! А хотелось проводить каждое занятие интересно. К этому тоже надо было готовиться. И по дому нужно было жене помогать.

Комната маленькая, удобства никаких, а кругом - беззаботная молодежь, веселится, шумит - только несколько комнат в общежитии было занято «женатиками»... Но зато радость Кондрашина была неописуемая, когда новое придуманное им упражнение вызывало интерес, и ребята повторяли его самостоятельно.

Тем временем, сильнейшей командой всего города становится «краснобелый» «Спартак». Но Кондрашин пока - лишь игрок этой команды. Игрок ведущий, один из сильнейших - но всего лишь игрок. Тренирует он пока только детей. И каждый день заходит в городские школы на уроки физкультуры. Его интересует не только сила и ловкость маленьких мальчишек. Но, в первую очередь, их рост. В голове у Кондрашина, упорно переходящего из школы в школу, уже сформирована четкая таблица «рост-возраст».

Кондрашин отказался от «Спартака»! Поначалу

А вот какие важнейшие события произошли позднее, впервые расскажет сын великого тренера.

Юрий КОНДРАШИН: В шестидесятые годы папа принимал команду мастеров ленинградского «Спартака» не один раз, а два. Об этом сейчас уже мало кто помнит, но это было!

В первый раз - в середине 1965 года. О том моменте очень красноречиво говорит знаменитая фраза Петровича «Я УМЕР ТРИДЫ!», которую он произнес в конце 80-х годов, после того как его некрасиво выставили из родного «Спартака». Это и был третий раз... Второй - когда ушел из жизни Саша Белов... А первый - когда отец сам заключил играть в баскетбол.

Ему в 1965-м исполнилось уже 36 лет, но, по-моему, папа был готов поиграть за «Спартак» еще и находился в хорошей физической форме. Но руководство клуба настояло, чтобы он принимал команду. Его сделали не старшим тренером, а «исполняющим обязанности». А между «и. о.» и полноценным главным - большая разница! И папа смог тогда проруководить «Спартаком» только полтора выездных тура чемпионата СССР. А потом досрочно вернулся домой, удивив меня и маму. И сказал по горячим следам только одну фразу: «Это - не мое!!!».

Позже, успокоившись, он объяснил всю ситуацию. Там возникли сразу две проблемы. Во-первых, отец почувствовал, что просто не сможет работать с уже полностью готовой командой, которую собирали «под себя» другой тренер. А во-вторых, все ведущие баскетболисты этой команды много лет отыграли с папой бок о бок на одной площадке. И для них он по-прежнему оставался Вовкой - а вовсе не Владимиром Петровичем, чего требовал изменившийся расклад.

Отец маме тогда так и сказал: «Я буду делать СВОЮ команду. С нуля!»

И стал плотно работать со спартаковской юношеской командой. Понимаете, да? Чтобы она просто «смотрила ему в рот», впитывала как губка

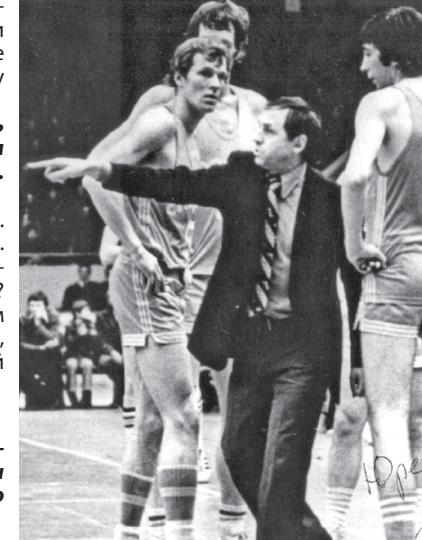
все его тренерские указания и - самое главное! - с юных лет играла именно в ЕГО баскетбол.

...И вот наступает Новый, 1967-й год. К новогодним праздникам в нашей семье всегда было особое отношение. И вот пробили куранты, все веселятся, шум, смех, а папа склоняется ко мне и тихо говорит: «Ты знаешь, Юрка, этот год может стать особенным для меня». Папа всего лишь намекнул. Но Кондрашин не только меня с отцом - он и ее убедил.

Но я всегда учился неплохо. Минимум на «4» по всем предметам, а в техникуме нам даже высшую математику преподавали. С экзаменами справился удачно. Со всеми, кроме английского - там еле-еле на троичку вытянул...

а Коля Леонов тоже стал постепенно отходить для Кондрашина на второй план. И начал Петрович наигрывать меня уже с Большаковым. Приказы главного тренера не обсуждались. «Все, Валера, в атаке тебе делать больше нечего. Играй сзади, с Большаковым».

Он выжимал из «Спартака» все, что можно!

- И как вам «заигралось» с Большаковым?

- Да нормально. У него своя игра была всегда. Дриблинг, скорость. А я должен был его в атаке обогнать - и при этом не забыть, куда именно бежать и что там потом делать. Если не удавался быстрый отрыв - позиционно разыгрывали мяч. Ошибся - ничего страшного. Мы с Сашей никогда не орали друг на друга и не обижались. Обидчивым он стал потом, когда перестал играть.

С приходом Белова у нас сформировалась стабильная пятерка: мы с Большаковым сзади, Быков на одном фланге, Белов на другом и Лена Иванов в центре. А Юра Штукин стабильно выходил менять одного из фланговых. Белов - абсолютно лучший по игре в защите среди всех баскетболистов, кого я видел. Абсолютно в этом убежден. Мальчишка совсем, 16 лет, еще щупленый - но все его в игре умели использовать. Все! Включая самых крупных центральных - Круминьша или Эгли-тиса, Андреева или Сушака. Конечно, Лена Иванов тоже крутился-вертись рядом, под щитами, помогал. Но Сашке и не требовалась помощь! Это он всем помогал.

Вот в чем главная и безусловная заслуга Кондрашина? В том, что он собрал тогда настоящую КОМАНДУ из игроков - «не звезд». За исключением Белова, конечно. Петрович выжимал из того «Спартака» все, что можно! Прежде всего - надежная игра в защите. Мы пропускали за матчи в среднем по 60 очков - меньше всех в стране. Саша в юности забивал мало - но в защите творил чудеса, продолжая смахивать все мячи! А Лёня и особенно Быков - забивали. Я по молодости тоже мог добавить в копилку очков 15 - а потом стал забивать все меньше и меньше. Играли на команду! В глубине души было малость обидно. Все думали: «Когда же я начну снова много забывать?» Но...

- Постойте. А как же легендарный бенефис Валерия Федорова в греческих Салониках? Мы набрали в матче с «Огопластикой» целых 25 очков - и в каком матче! Финальной игре Кубка обладателей Кубков!

- Да. Из трех городских баскетбольных команд - СКА, «Буревестника» и «Спартака» - взяли лучших игроков и объединили в одной команде. Это - идея и заслуга Бориса Николаевича Иванова, председателя общества «Спартак» в Ленинграде. Он искренне любил баскетбол, а в итоге создал сразу два сильных «Спартака» - и мужской, и женский. Из того же «Буревестника» перешли Лена Иванов и Игорь Быков. Я попал вместе с ними в «Спартак» в один год - и надолго, как потом выяснилось.

Лена с Игорем сразу дали по однокомнатной квартире. Сереге Скворцову, перешедшему из СКА - тоже квартиру. Мне, как молодому, не дали ничего. И тут «Спартак» принимает Кондрашина. И делает из меня, прилично забивавшего 19-летнего нападающего, защитника.

- А почему?

- Думаю, причина проста - в атаке места уже не было. Быков тогда играл просто здорово, очень много забивал. Свои очки стабильно набирал и Штукин. И уже появился в команде - да не просто появился, а сразу же засверкал на площадке Саша Белов. Где тут выйдешь в составе?

Но Кондрашин же знал мои возможности. Помнил еще по тому экзамену для парня из техники. И стал Владимир Петрович наигрывать меня в защите. Вначале было так: я играл в паре с Леоновым, а Кутузов - с Большаковым. Потом ситуация изменилась. Кутузов собрался заканчивать играть,

